Слова-путешественники

МАГАЗИН

Этимологические словари единодушно относят слово *магазин* к заимствованиям, вошедшим в русский язык в Петровскую эпоху. Правда, на конкретные обстоятельства и пути заимствования составители словарей не всегда обращали достаточное внимание.

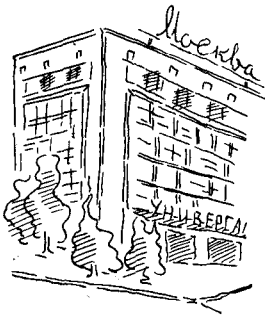
В Петровскую эпоху это имя существительное встречается в трех разновидностях: *магазин, магазейн* (магазеин) и *магацын* (магацин),— но с почти одинаковым значением: 'склад, хранилище' (Н. А. Смирнов, Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху, СПб., 1910, стр. 183—184). В рукописном словарике того времени «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» имеется следующее пояснение к слову *магазин*: 'житной двор и погреб питейной'.

Форма *магази́н* с ударением на последнем слоге восходит к французскому magasin непосредственно, а просторечная форма *мага́зин* с ударением на предпоследнем слоге отражает польское посредство (magazyn), ибо, как известно, ударение во французских словах падает на последний слог, а в польских на предпоследний. В форме *магазейн* (магазеин) отражены особенности голландского произношения (голландское magazijn 'склад', где *ij* читается как *ей*).

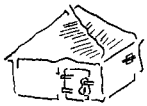
Третья форма этого слова *магацын* возникла из немецкого Magazin. В русском языке она скоро перестала употребляться, вариант голландского происхождения *магазейн* (магазеин) бытовал до середины XIX в., но впоследствии был вытеснен словом *магазин*.

За более чем два с половиной столетия существования в русском языке слово *магазин* на основе первоначального значения 'склад' развило новое — 'лавка, большое и хорошо устроенное торговое заведение', которое стало центральным, оттеснив первоначальное значение в область специальной терминологии. Слово *магазин* употребляется как термин в разных областях техники, причем в развитии значений наблюдается некоторый параллелизм в целом ряде европейских языков.

Интересно отметить, что в XVIII в. у этого слова развивалось также значение ‘журнал’. Ежемесячный журнал «Магазин общеполезных знаний и изобретений» выходил в 1795 г. Известный русский просветитель XVIII в. Н. И. Новиков издавал под редакцией А. Т. Болотова приложение к газете «Московские ведомости» под длинным названием «Экономический магазин, или Собрание всяких экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, различных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и до других всяких нужных и небесполезных городским и деревенским жителям вещей, в пользу российских домостроителей и других любопытных, образом журнала издаваемый» (1780—1789).



Под названием «Магазин» выходило еще несколько журналов и альманахов вплоть до середины XIX в. Сейчас слово *магазин* употребляется в значении ‘журнал’ в ряде европейских языков, но в русском языке это значение у слова *магазин* утрачено.



Относительно развития значения следует еще заметить, что даже в начале XX в. *магазином* могло называться только крупное торговое заведение, поэтому во втором издании вышедшего в 1909 г. в Варшаве «Опыта словаря неправильностей в русской разговорной речи» В. Долопчева отмечалось, что вместо *фруктовый магазин* следует говорить *фруктовая лавка*. Впрочем, это, вероятно, было проявлением авторского пуризма и отражало более старое состояние языка.

Слово *магазин* в значении ‘склад’ широко употреблялось в XIX в. Когда в «Капитанской дочке» мы читаем: «А Алексей Иваныч у меня-таки сидит в хлебном магазине под караулом, и шпага его под замком у Василисы Егоровны»,— то следует помнить, что здесь речь идет не о булочной, а о складе, где хранилось зерно.

Кроме современного литературного названия *магази́н* и просторечного *мага́зин*, «Толковый словарь» В. И. Даля отмечает в русских народных говорах слова *магазе́й, магазе́я* и даже *гамазе́я* со значением ‘зданье или помещенье для

складки и хранения каких-либо запасов'. В украинском и белорусском языках *магазéй, гамазéя* 'хлебный амбар', в болгарском языке наряду со словом *магазин* есть также и *магазия*, в сербскохорватском — *магаза*.

М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» дает оригинальное объяснение русских диалектных слов *магазей, магазея*, а также более редкой формы *гамазея*. Он считает, что основой для форм *магазей, магазея* послужило заимствование из голландского языка *магазейн-вахтер* (magazijnwachter 'содержатель судового имущества, сторож при магазине-складе'). В этом голландском сложном слове первая часть, по мнению М. Фасмера, была воспринята как русское прилагательное с суффиксом *-н-*, подобное прилагательным *елейный* (елей), *трофейный* (трофей), *кисейный* (кисея), *колейный* (колея). Из этого мнимого прилагательного *магазейн*, согласно предположению М. Фасмера, получилось новое существительное *магазéй* или *магазéя*.

Однако формы *магазей, магазея* имеют слишком широкое распространение не только в русском языке, но и за его пределами (украинский, белорусский языки, а также болгарский язык с формой *магазия*), чтобы предполагать такое происхождение слова. Скорее всего следует принять другое объяснение его истории, выдвинутое М. Фасмером еще в 1909 г. в монографии «Греко-славянские этюды». В этой работе М. Фасмер возводит русские диалектные формы к новогреческому слову μαγαζί с заменой конечного ударного *-и* на *-ей, -ея*. Отсюда могли получиться также болгарское *магазия* и сербскохорватское *магаза* с заменой конечного *и* новогреческого слова на окончание *-а*. Связано с новогреческим μαγαζί и южнославянским *магаза* также турецкое *magaza* и ногайское *магазы* (в составе сложного слова *ермагазы*).

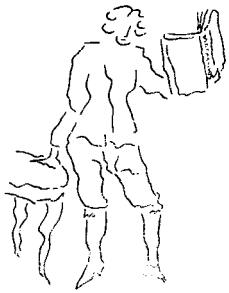
Что касается истории западноевропейских слов (французское magasin, голландское magazijn, немецкое Magazin и т. п.), то их обычно возводят к арабскому слову *махзан* 'склад, хранилище', а не соответствие между фонетическим составом арабского и европейских слов оставляют необъясненным, иногда ограничиваются указанием на «переоформление» арабского *махзан*, очевидно, в момент заимствования (Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская, Краткий этимологический словарь русского языка, М., 1961).

Объяснение причин преобразования арабского *махзан* в европейское magasin, magazin дал ленинградский лингвист Б. В. Казанский. Он отметил, что слово *магазин* перешло в русский язык через Запад из арабского языка в форме множественного числа. Это замечание является безусловно верным, но дальнейшее пояснение ошибочно: «Непосредственно с Востока нами взята была в старину более верная форма *магазея*, но она не вошла в литературный язык, так как казалась „простонародной" по сравнению с западной — *магазин*» (Б. В. Казанский. В мире слов. Л., 1958, стр. 65).

Действительно, состав гласных в слове *махзан* изменился еще на арабской почве при образовании так называемой ломаной формы множественного числа — *махāзин*. Но, попав в Европу через итальянский и французский языки, в которых нет заднеязычного глухого фрикативного согласного типа *х*, форма *махāзин* получила вместо согласного *х* близкий к нему заднеязычный звонкий взрывной согласный *г* (*g*) и в этой огласовке была заимствована русским языком.

Отпадение конечного *н* в новогреческом μαγαζί (вероятно, заимствованного из арабского через посредство итальянского и французского языков, о чем свидетельствует γ в соответствии арабскому *х*) было вызвано тем, что это конечное *н* греки приняли за окончание винительного падежа и поэтому отбросили. Заимствуя из греческого языка слово μαγαζί, южные славяне тоже изменили непривычное в именительном падеже окончание *и* на более обычное *а*, так получилась форма *магаза*; болгары, русские, украинцы и белорусы изменили конечное *и* в *-ий*, *-ия* (в последнем случае было добавлено окончание, типичное для слов женского рода), а затем в *-ей*, *-ея*.

Итак, разные пути заимствования одного и того же арабского слова вызвали разное их фонетическое и морфологическое оформление, причем в результате борьбы между этими вариантами одни из них выпали из языка, зато другие не только выжили, но и стали основой для образования новых слов, как это произошло со словом *магазин* в русском языке.



КАЗНА. КАЗНАЧЕЙ

Арабское существительное *махзан* (множественное число *махāзин*) является так называемым именем места, образованным с помощью приставки *ма-* от глагольного корня *хазана* 'хранить', который состоит из трех согласных звуков — *хзн*, выражающих основное лексическое значение 'сохранение, хранение'. Добавляемые к корню гласные, как это обычно в семитских языках, служат для морфологической характеристики слова и выражают грамматические значения.

Среди многочисленных производных от этого корня интерес представляют слова *хазна* 'сокровищница, помещение для хранения' и *хазīна* 'сокровище, казна', которые являются прототипом русского слова *казна*. Но в русский язык прямо эти слова попасть не могли: во-первых, не совпадает место ударения в арабских словах *хáзна* и *хазīна* и в русском *казнá*, во-вторых, нет полного соответствия начальных согласных (*х* и *к*). На первый взгляд, для заимствования этого слова можно предположить французское посредство, так как во французском языке все слова имеют ударение на последнем слоге и отсутствует звук *х*, ко-

торый мог бы быть заменен согласным *к* (или *г*, как в слове *магазин*). Однако такому предположению противоречат два факта: во-первых, во французском языке нет близкого по звучанию и значению слова; во-вторых, слово *казна* в русском языке встречается в то время, когда французский язык еще не мог оказывать влияния на русский язык.

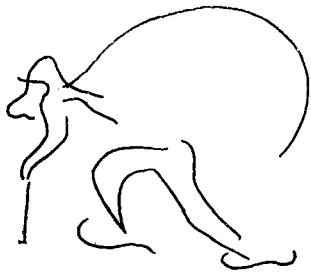
И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка» отмечает первый случай употребления этого слова в 1389 г.—в одной из грамот Дмитрия Донского. Несколько раньше, в грамоте около 1359 г., встречается также слово, родственное слову *казна,— казначей* со значением 'заведующий казной'. Необычный суффикс существительного *казначей* находит соответствия только в тюркских языках (к числу тюркских языков, родственных по происхождению, относятся современные — ногайский, казахский, татарский, башкирский, узбекский, туркменский, турецкий и др., а также мертвые языки — половецкий, печенежский и др.), есть там и существительное, которое звучит близко к русскому *казначей*.

Следовательно, непосредственным источником русских существительных *казна, казначей* являются тюркские языки, которые выступили посредниками между русским и арабским языком. Такое предположение вполне закономерно: во-первых, в тюркских языках ударение падает на последний слог слова, во-вторых, для большинства тюркских языков звук *х* не является характерным и обычно заменяется звуком *к*, звук *х* встречается преимущественно в поздних заимствованиях.

М. Фасмер указывает, что возможным источником русского существительного *казна* могли быть турецкое и крымско-татарское *хазна* или казанско-татарское *хәзинә* (хэзинэ). Но из этих языков мы могли бы заимствовать слово с обычным у нас звуком *х*, а татарское слово, кроме того, русские воспроизвели бы со звуками *э* и *и*. Из современных тюркских языков в слове *казна* начальное *к* (более глубокое, чем русское *к*) имеется, например, в казахском языке: *қазна* и вариант с кратким звуком *ы* — *қазына*. Но с казахами русские установили связи несколько позже, чем слово *казна* отмечено в русском языке, поэтому следует искать более древний источник. Слово *казна* встречается в старинном словаре половецкого языка, составленном в самом начале XIV в. и называющемся по-латински «Codex cumanicus», то есть «Куманская (половецкая) книга». Половецкое *казна* может отражать как арабское *хазна*, так и *хазӣна*; в тюркских языках *и* внутри слова произносится очень кратко и даже иногда исчезает совсем. А. Курышжанов отметил, что другие памятники половецкого языка, относящиеся уже к началу XVII в., отмечают это слово в форме *хазна* («Вопросы истории и диалектологии казахского языка», вып. 4, Алма-Ата, 1962, стр. 173). Это наблюдение показывает, что русские могли заимствовать слово *казна* только из раннего половецкого языка. Впрочем, памятники половецкого языка могли отражать разные его диалекты.

Придя в русский язык, слово *казна* стало быстро русифицироваться. Уже в Тверской летописи под 1379 г. встречается написание *казня*, здесь конечная часть слова была сближена с суффиксом *-ня* в исконных русских словах. Отмеченное во втором издании Толкового словаря В. И. Даля прозвище тульских оружейников, работавших на казенном оружейном заводе, *казюк* образовано от мнимого корня *каз-*, выделяемого в слове *казна*. О це-

реразложении слова *казна* на русской почве говорит и прилагательное *казенный*, в котором вставка гласного звука между *з* и *н*, а также характер этого звука могут служить доказательством сближения последней части слова с суффиксом *-ня*. Это сближение тем более вероятно, что в некоторых говорах этот суффикс встречается в виде *-на*; *колокольня* и *колокольна*. Ср. также старое: *челобитня, челобитна* и *челобитная, челобитье*.



В некоторых русских говорах даже возникла форма *козна́* под влиянием винительного падежа *ко́зну*. Ср.: *вода́* (произносится *вада́*) — *во́ду*; *нога́* (произносится *нага́*) — *но́гу*, по этому образцу — *ко́зну*, а затем и *козна́* в именительном падеже (А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1910—1914, стр. 283). Слово *казначей* тоже было заимствовано из половецкого языка, где оно звучало как *казначы*. Русские заменили *-чы* на *-чи* и далее на *-чей*.

Лингвистический анализ позволил установить, что внешне ничем не похожие слова *магазин* и *казна* являются однокоренными. Казалось бы, можно возвести к этому же корню и существительное *казан* 'котел', которое в русский язык попало, как и *казна*, из тюркских языков. Но это внешнее сходство слов *казна* и *казан* оказывается случайным, ибо последнее слово в тюркских языках является исконным и его согласные звуки лишь случайно совпали в некоторых тюркских языках, где арабское *х* передавалось как *к* (глубокозаднеязычное). От тюркского названия котла *казан* и географическое название *Казань*.

Из русского языка слова *магазин* и *казна* проникли во многие языки народов нашей страны, в том числе и в тюркские. В ногайском языке слово *магазин* встретилось с более старым заимствованием *магазы* (обычно в составе сложного слова *ермагазы* 'погреб, землянка') из греческого μαγαζί близким к русским диалектным *магазей, магазея*. Устаревшее ногайское существительное *казнашай* 'кассир' является переделкой заимствованного из русского языка слова *казначей*. Исконное ногайское образование должно звучать *казнашы*. В узбекском языке русское *магазин* встретилось со старым заимствованием из арабского *хазина* 'казна, клад' и своим старым единственным числом *махзан* 'сокровищница, клад'. Но и здесь «старые родственники» не узнали друг друга, как не узнали друг друга в русском языке *казна* и *магазин*.

Кандидат филологических наук
И. Г. ДОБРОДОМОВ